

Интервью руководителя СУ СК России по Рязанской области Владимира Махлейдта «Российской газете»

Профессия - следователь Что помогает раскрыть самые запутанные преступления 25 июля сотрудники СКР впервые отметят свой профессиональный праздник - День сотрудника органов следствия Российской Федерации. Накануне этого события корреспондент "РГ" встретилась с руководителем следственного управления СК РФ по Рязанской области Владимиром Махлейдтом. В этом году органам следствия в России исполнится 301 год. Меняется время, оснащение следователей, но есть ли что-то неизменное в этой работе?

Владимир Махлейдт: Сейчас, как и триста лет назад, главное - профессионализм следователя. Если первые два года после отделения от прокуратуры мы ждали, когда к нам придут люди, мы их принимали, проверяли на соответствие должности, то сейчас мы видоизменили подходы к этой работе. Сами активно ищем и подбираем кадры.

Работа затягивает?

Владимир Махлейдт: Я с первого класса мечтал быть следователем. Стал им и не жалею. Начинал в милиции, закончил следователем по особо важным делам Владимирской областной прокуратуры. Это было лучшее время в моей жизни. Потом перешел на чиновничью работу - это уже не то.

Вы ведь и в газете работали. Помогает ли журналистский опыт?

Владимир Махлейдт: Действительно, пять лет проработал в районной, потом в городской газете "Муромский рабочий". Помогает ли? Когда готовишь интервью, вынужден разбираться в профессии - педагога, сельхозработника. Здесь же то же самое - преступления совершают разные люди, во всех сферах жизни.

В Рязанской области недавно было в рекордные сроки раскрыто громкое убийство семьи - мамы и двух маленьких детей. И ведь первоначально не было ни одной зацепки?

Владимир Махлейдт: Это был пример идеального взаимодействия всех служб. Помогли наши нововведения. В частности, появление специального эксперта-криминалиста. Два года назад ввели эту должность - и не пожалели. По делу в поселке Искра, где были убиты мать и двое детей, он производил осмотр шесть часов, изъял около 200 вещественных доказательств. И преступление в конечном итоге было раскрыто именно следственным путем: нашли отпечатки пальцев, получили генный профиль преступника. В короткий срок провели генетические исследования, профиль совпал с данными человека, которого подозревали.

Очень страшно, когда преступления совершаются в отношении детей...

Владимир Махлейдт: Я скажу об одной проблеме. У нас расследовалось дело, не особо сложное: педофил совершил сексуальное насилие в отношении мальчика. Бабушка вошла и застала подонка на месте преступления. В суде все подтвердили и бабушка, и мальчик. А присяжные оправдали подсудимого - пожалели, мол, хороший парень, что ему жизнь ломать. С одной стороны - налицо правовая безграмотность. Но есть и другая сторона. Вроде бы у нас сформировано общественное мнение по преступлениям в отношении несовершеннолетних. Откуда тогда эта жалость? А о ребенке, получившем глубокую психологическую травму, они не подумали... Думаю, что наше общество еще не готово к институту присяжных.

А следователь имеет право на жалость?

Владимир Махлейдт: Есть оправданная жалость, а есть неоправданная. На заре своей работы следователем я расследовал дело по взятке. Установил такой психологический контакт с обвиняемым, что он ждал меня, чтобы поговорить. Вывел его на откровенность. В результате ему дали пять лет. Он не ожидал такого исхода. Мне объективно было его жалко как человека

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- но такова моя работа. Говорят, что следователи черствеют душой. Нет, каждый раз и боль ощущаешь, и сострадание испытываешь. Конечно, что-то превращается в привычку.

В последние годы в Рязанской области расследовались громкие коррупционные дела в отношении людей, занимающих высокие посты. Это дела о взятках в УГИБДД, УФНС, МЧС. Причем в Госавтоинспекции и налоговом управлении были не просто обвинения в коррупции одного человека - вы выявили пирамиду взяток: подчиненные собирали мзду и отдавали процент начальнику. Как удалось раскрыть эту схему?

Владимир Махлейдт: Оперативная служба работала, многое было известно. Сложность была в том, что требовалось в один момент все юридически правильно закрепить, а это не всегда получается. К примеру, когда брали группу в ГИБДД, мы дня три здесь работали днем и ночью - надо было выбрать, в какой момент внедриться, чтобы все сделать безупречно с точки зрения закона. Они ведь тоже не лыком шиты. Задержать взяточника непросто - схемы отточены. А здесь под следствие попали люди высокого ранга. И активное противодействие оказывали, и отказывались давать показания, разные версии выдвигали, чтобы избежать уголовной ответственности. Следователям из телевизионных сериалов иногда можно позавидовать. Расследуя экономические преступления, следователь должен знать, разбираться в финансовых схемах не хуже, а то и лучше преступника, чтобы понять, что происходит.

Где берете таких?

Владимир Махлейдт: Когда люди годами специализируются в этой теме, им проще, они быстро вникают во все нюансы. В целом же принципы организации везде одинаковы. Сегодня у нас введена специализация. Есть те, кто занимается хозяйственными преступлениями, налоговыми, кто специализируется на убийствах, преступлениях в отношении несовершеннолетних. Это позволяет избегать ошибок.

Сейчас на каждом телеканале довольно много криминала. Никаких секретов киношники не раскрывают? Может, подсказывают, как обойти закон?

Владимир Махлейдт: Действительно, людей вооружают знаниями о нашей работе. Смотришь фильм - вот схема, бери и пользуйся. Порой до таких тонкостей доходит, которые просто нельзя рассказывать. А еще иногда следователям из сериалов можно позавидовать: как у них там все легко с экспертизами получается. Да, у нас большие достижения в экспертной деятельности, но эта служба развивается медленно. Финансируется слабо, низкая зарплата. Александр Иванович Бастрькин правильно пошел по пути создания собственной экспертной базы при СКР. У меня сейчас есть три эксперта - полиграфолог, эксперт по экономическим преступлениям, эксперт-криминалист. Нам стало легче.

Однажды вы как-то экстрасенсов привлекали для раскрытия убийства. Может, они заменят экспертов?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир Махлейдт: Действительно, было такое дело: парень убил и расчленил девушку и закопал труп в лесу. Потом он принимал активное участие в ее поисках. Негодовал, переживал, общался с родителями погибшей. Когда начали его разрабатывать, привлекли экстрасенса. Пригласили по линии СКР - там есть подразделение, которое занимается активацией памяти, через них вышли на экстрасенса. Он установил: девушка убита, похоронена в таком-то месте. Впрочем, мы сами приблизились к этому же. Выяснили, что в этот день парень арендовал автомобиль. А эта машина была оснащена системой ГЛОНАСС. Так что мы установили, куда он ездил, по какой дороге, что останавливался в таком-то месте. Направление, установленное следователями и подсказанное экстрасенсами, совпало. Вышли на место, нашли труп. В прошлом году преступника осудили.

Ключевой вопрос В вашем деле все решает профессионализм. Как обстоят дела с кадрами, есть ли достойная смена?

Владимир Махлейдт: При управлении действует очень активный Общественный совет. В нем и священники, и педагоги, и депутаты, и министр есть... Мы обозначаем проблему, а потом слушаем, что они скажут по этому поводу. Они начинают в нее вникать, разбирать - и порой подсказывают нам решение. Как-то мы обсуждали с нашими общественниками и кадровую проблему, собрали представителей вузов, которые готовят юристов. Они рекомендовали: не ждите, когда к вам кто-то придет, - идите в вуз сами. После этого мы пошли в вузы. Сейчас у нас есть список всех активных студентов - с первого по пятый курс, которые учатся на юрфаках на "хорошо" и "отлично". Создали специализированные группы, помимо учебы в вузе они проходят у нас практику. Постоянно 10-15 ребят - это уже реальный резерв. Еще есть общественные помощники. Их 40 человек. Они исподволь, потихонечку вникают в дело, из них набираем кадры. Я заметил: из 10 принятых достойны быть следователями один-два. Поставил задачу: давайте набирать самых лучших. Мы два года к этому идем, и сейчас у нас, я считаю, неплохой кадровый состав, способный расследовать самые сложные дела.

Справка "РГ"

Первые специализированные следственные органы появились в России в 1713 году. Ими стали майорские следственные канцелярии, которые подчинялись непосредственно Петру I и разбирали дела о наиболее опасных деяниях. К их числу относились проступки, посягающие на основы государственности: взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество. Следственные органы, зависимые только от императора, могли оставаться беспристрастными и объективными даже в отношении высокопоставленных должностных лиц.

Елена Шулепова

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507989>